

Для Дафны имело смысл, почему Аполлин танцевала вокруг вопросов Нарциссы о ее младшей дочери, и она, честно говоря, была впечатлена тем, что даже такой проницательный человек, как Нарцисса, казалось, не заметил, что ей дали больше информации, чем она просила, чтобы избежать необходимости объяснять более деликатную тему. Теперь, когда Дафна больше думала об этом, она собирала все воедино и понимала, почему Габриэль не заявила о себе, чтобы справиться со своими вполне очевидными потребностями, которые приносили ей значительные страдания, чем дольше они оставались неудовлетворенными.

Габриэль преследовала его не потому, что хотела быть преследуемой, или, точнее, она хотела, чтобы ее требовали и контролировали. Это было то, к чему призывала ее натура, но она, вероятно, почти не доверяла никому в своей возрастной группе, чтобы не злоупотреблять таким уровнем власти над ней. Дафна считала, что она была права, опасаясь и этого тоже.

Это также помогло понять, почему Габриэль тоже была так влюблена в отца Дафны, помимо его магического мастерства и того, что он был красивым мужчиной (Дафна не чувствовала к нему никакого влечения в этом смысле и никогда не будет, но она все еще могла признать, что он был объективно красивым мужчиной.) Он недвусмысленно заявлял права на Флер и, конечно же, на свою жену, потому что, как бы ей ни нравилось играть на своих слабостях, подчиняясь Гарри и передавая ему контроль над ней, от внимания Дафны не ускользнуло, что в конечном итоге ее все еще больше всего тянуло к отцу. По общему признанию, в наши дни это было довольно близко, но Дафна знала, что это никогда не станет идеально сбалансированным.

Когда вы объединили все эти черты с тем фактом, что он был в безопасности, а это означало, что он был кем-то, кому она могла быть комфортно, отдавая контроль и не беспокоясь о том, что он будет использовать это во вред ей, а не для ее удовольствия, Дафна могла понять, почему возникло это влечение.

Габриэль немедленно доказала правильность выводов Дафны, когда невольно вздрогнула от того, как Дафна взяла ситуацию под контроль, даже на мгновение, обняв ее и слегка возбудив. Конечно, Дафна все еще оставляла достаточно места для того, чтобы ничего не произошло, и она позволила себе ухмыльнуться через плечо Габриэль, когда ее руки начали блуждать, осторожно продвигаясь вперед, гарантируя, что у молодой вейлы было достаточно возможностей высказаться или отстраниться, если ей было неудобно. Но Дафна достаточно раз была рядом с Асторией и Нарциссой в подобных ситуациях, чтобы чувствовать уверенность в том, что поведение Габриэль было поведением человека, который хотел, чтобы это продолжалось.

"Знаешь, Габи, я немного углубилась в расу вейл, когда собиралась представить Флер своим родителям", - прошептала она на ухо юной вейле. "Современные тексты, похоже, что-то упустили, но очень старые книги в библиотеке Поттера этого не сделали". Дыхание Габриэль застряло в горле, как раз перед тем, как Дафна переместила одну руку, чтобы небрежно начать развязывать верх бикини вейлы. Она сделала паузу в своей попытке, а затем усмехнулась.

"Я полагаю, будет справедливо, если я сначала сделаю свое", - сказала она. "В конце концов, ты гость". Она приблизила губы к уху Габриэль. "Пока ты не против, Габи", - прошептала она ей на ухо.

"Я... все в порядке", - пискнула Габриэль. Дафна ухмыльнулась своей коже.

"Ты такая красивая, что даже я завидую", - сказала Дафна. "И я должна признать, что я довольно тщеславна". Она сняла топ, и рот Габриэль открылся в почти стоне, когда проколотые соски Дафны коснулись ее спины. Затем она действительно застонала, причем громко, когда пальцы Дафны нашли ее соски и нежно подразнили их. Дафна выгнулась дугой в течение нескольких секунд, всего лишь слегка прикоснувшись к соскам, что, как всегда, ясно показывало, насколько сильно юная вейла нуждалась в удовлетворении этих потребностей и нуждалась в этом уже несколько месяцев.

Дафна переместила одну руку на задницу Габриэль и легонько сжала ее. "Эта твоя задница невероятна", - сказала она. "Ты знала, что каждый раз, когда ты отворачивалась от Гарри, его глаза были прикованы к этому?" Габриэль сильно покраснела, услышав это, и Дафна рассмеялась. Она развязала плавки бикини с одной стороны. "О, он не мог отвести от тебя глаз. Но опять же, я не могу винить его за это. Никто из нас не мог отвести от тебя взгляда."

Она развязала другую сторону трусиков и медленно стянула их с тела Габриэль. Вейла тяжело дышала и теперь закрыла глаза, и когда рука Дафны скользнула вниз и остановилась прямо над ее влагищем, ее губы приоткрылись, чтобы издать самый эротичный стон, который Дафна слышала за весь день. Пальцы Дафны рисовали маленькие дразнящие круги над ее влагищем, и Габриэль не потребовалось много времени, чтобы дать ей то, чего она молча ждала.

"Пожалуйста, прикоснись ко мне!" - отчаянно взмолилась Габриэль. В ее голосе звучало такое же отчаяние, как и у Астории после того, как ей отказали в достижении оргазма только для того, чтобы обнаружить заклинание, мешающее ей испытать обещанное удовольствие. Но даже тогда обычно требовалось значительное количество времени, поддразнивания и отрицания, прежде чем даже Астория звучала так отчаянно просто от легких прикосновений, которые даже не касались ее непосредственно.

"О, я не знаю", - сказала Дафна, ухмыляясь шире. "Ты был так молчалив, что я даже не могу быть полностью уверен в том, притворство это или нет".

"Пожалуйста, пожалуйста!" Габриэль заскулила. "Это не притворство, пожалуйста, мне это нужно! Я чувствую, что умру, если в ближайшее время не получу хоть какое-то облегчение!" Ее голос звучал так, словно она была почти на грани рыданий. "Это начинает так сильно болеть, пожалуйста!"

"Да, я знаю, что ты был глуп и пренебрегал своими потребностями, поэтому я знаю, насколько сильно твое желание, должно быть, горит внутри", - ответила Дафна. "Но я не думаю, что кто-то знал, что вы уже достигли этой стадии. Ты действительно на пределе своих возможностей, не так ли? Ты говоришь так похоже на нас, когда Гарри отказывает нам в оргазме и дразнит нас, пока мы не заплачем, и мы задаемся вопросом, не сойдем ли мы с ума, прежде чем он даст нам то, что мы хотим."

"Но в отличие от нас, которые получают облегчение почти сразу, как только мы достигаем этой точки, ты вообще не получал никакого облегчения, не так ли?" - тихо сказала она. "Ты имеешь дело с этим без конца в течение нескольких дней, или, может быть, даже дольше, не так ли?"

"Прошла уже почти неделя!" Габриэль вскрикнула. "С тех пор, как Флер рассказала мне историю о Гарри и твоей маме!"

Дафна рассмеялась. "Просто мысли о том дне всегда заставляют меня тоже рваться в путь."

Неудивительно, что это вывело из себя такую нерадивую малышку, как ты."

После этого Габриэль даже не смогла произнести еще одну мольбу, потому что рука Дафны скользнула ближе. Вместо этого вейла издала безумный всхлип, когда ее сосок ущипнули, и этот всхлип превратился в частичный стон, когда Дафна перестала щипать свой сосок, а ее рука перестала рисовать эти круги на ее коже.

"Пожалуйста, я сделаю все, что угодно!" Габриэль ахнула.

"Будь осторожна", - предупредила ее Дафна. "Это опасные слова, дорогая".

"П-пожалуйста, я, ааа, я п-действительно сделаю все, что угодно!" Габриэль захныкала в таком отчаянии, что запнулась на собственных словах. "Я сделаю все, что ты захочешь, а-а-а, все, что угодно, я обещаю! Мне просто нужно немного облегчения от кого-то другого, потому что я больше не могу дать его себе, как бы сильно я ни старался!"

Это немного удивило Дафну. как она могла подумать, что Габи сможет хотя бы ненадолго заглушить постоянно разгорающийся внутри нее огонь. Но затем она предположила, что, если бы это было возможно, вейла просто сама позаботилась бы о своих ненасытных потребностях, вместо того, чтобы искать многочисленных любовников (или одного экстраординарного, такого как Гарри).

"О, я понимаю", - сказала Дафна, ухмыляясь еще шире. "Так ты говоришь, что когда я прикасаюсь к тебе вот так", - она очень, очень нежно потерла клитор вейлы одним пальцем. Это заставило Габриэль застонать от такого возбуждения, только чтобы невероятно сильно зарыдать, когда Дафна перестала тереть ее, чтобы продолжить говорить. "И ты доводишь себя до такого оргазма, что это не приносит тебе ни малейшего облегчения?"

Габриэль дико застонала, и ее ноги чуть не подкосились только от этого. "Нет", - наконец смогла выдать из себя Габриэль. "Это делает все еще хуже!"

"Как интересно", - сказала Дафна, посмеиваясь. "И как часто ты делала себе еще хуже, думая о моем парне?" Габриэль выглядела несколько напуганной этим, поэтому Дафна протянула руку, чтобы слегка схватить ее за горло. "Тебе лучше быть полностью честной со мной обо всем этом", - опасно прошептала она ей на ухо. "Это единственный способ, которым у тебя будет хоть какой-то шанс заставить Гарри позаботиться о твоих нуждах во время этих каникул. Убедись, что ты полностью откровенен со мной во всем, если хочешь хотя бы иметь шанс убедить меня, не говоря уже о Гарри и двух других наших подружках, позволить тебе поиграть с нами после этих каникул, чтобы ты мог оставаться в здравом уме."

"Я, ах, я делала это четыре ночи подряд, пока не поняла, что это включено - только усугубляло ситуацию", - призналась Габриэль сквозь рыдания.

"О, бедняжка", - сказала Дафна со смехом, в ее тоне совсем не было сочувствия. "Тогда как насчет этого: я доведу тебя до оргазма, чтобы ты, по крайней мере, могла говорить правильно, вместо того, чтобы спотыкаться на каждом втором слове. Как только это будет сделано, мы поговорим о том, что вам нужно, чего я хочу и как эти две вещи так хорошо сочетаются и дополняют друг друга. Тебе бы это понравилось, моя очаровательная маленькая вейла?"

"Да", - сказала Габриэль, дико кивая головой. "О, черт возьми, да, пожалуйста!"

"Нет, нет, нет", - сказала Дафна, качая головой. "Это было недостаточно покорно с твоей стороны, моя милая маленькая вейла. Для этого вы собираетесь доставить себе оргазм прямо

сейчас. Я хочу посмотреть, как ты еще немного помучаешь себя. Таким образом, я смогу увидеть это сам и легче судить о том, насколько плохо обстоят дела у тебя на самом деле".

"Это м-заставляет меня хотеть п-свернуться калачиком и заплакать", - сказала Габриэль. Дафна грубо хихикнула ей в ухо.

"Покажи мне сейчас", - сказала она. С этими словами Габриэль скользнула рукой вниз по своему идеальному телу и начала тереть свой клитор. "Это не настоящее усилие, маленькая вейла", - цыкнула она. Она сама протянула руку вниз, чтобы взять Габи за руку и заставить ее тереть себя более агрессивно. Вейла стонала, визжала и даже испустила крошечные всхлипы и несколько слез, приближаясь к оргазму.

"О, с тобой будет так весело играть", - проворчала Дафна, лизнув мочку уха. Затем она оттолкнула руку Габриэль, немного ущипнула ее за сосок и начала сильно тереть свой клитор.

Она с немалой степенью благоговения наблюдала за тем, как быстро наступил оргазм и насколько он был интенсивным, несмотря на то, что стимуляция была относительно незначительной. Габриэль потеряла всякий контроль над своими конечностями, которые дергались без всякой причины, и ее рот просто открылся, когда она достигла пика кульминации. В итоге Дафне пришлось осторожно опускать юную вейлу на землю, так как у нее подкосились ноги. Должно быть, это была наименьшая стимуляция, в которой Дафна когда-либо нуждалась, чтобы дать кому-то достичь оргазма такого масштаба.

"О, ты в гораздо худшей форме, чем я себе представляла", - сказала она. "Добрый Мерлин, моя милая маленькая вейла! Ты, должно быть, почти законно довел себя до настоящего безумия из-за своего упрямства, не так ли?"

"Я не знал, что все будет так плохо!" Габриэль заскулила. "Никто этого не делал!"

--

"А я думала, что это я должна была подчиниться тебе", - легко сказала Нарцисса, одарив Дафну веселой улыбкой. Дафна усмехнулась.

"О, это ты, Сисса", - сказала она. "По крайней мере, ты такой, когда я хочу, чтобы ты был. Но давайте будем честны: мы больше равны, чем что-либо еще, особенно сейчас. Вот почему было так весело заставить тебя подчиниться мне, чтобы изначально заслужить твою привилегию. Но ты просто развлекал меня последнее время, ведя себя так, как будто на самом деле все так и было, хотя мы оба знаем, что это неправда."

"Я не думаю, что это правда". Нарцисса покачала головой, пытаясь вести себя так, как будто Дафна ошиблась, но Дафна коснулась ее щеки кончиками пальцев, чтобы заставить ее замолчать.

"Я люблю тебя, Сисса, и я ценю, что ты потакаешь моим желаниям", - сказала она. "Но я не хочу, чтобы ты и дальше потакал мне. Мне уже давно нравилось быть с тобой даже больше, когда все было при равных условиях."

Нарцисса ухмыльнулась ей. "Я признаю, что ты немного теряла хватку как моя любовница", - поддразнила она. "Я должен был догадаться, что ты заметил". Дафна дразняще ущипнула ее за задницу, а затем они обменялись любовным поцелуем. Дафна ухмыльнулась, отстранившись, и они вместе захихикали, наблюдая, как Флер стонет и кричит от дискомфорта от того, что они оба сочли бы очень нежной ездой на члене Гарри. Она действительно не делала ничего

большого, чем слегка раскачивалась взад и вперед на члене своего любовника, но все же она казалась обескураженной. Очевидно, ее слова о том, что ранее она беспокоилась о том, что это слишком много для нее, могут быть не так уж далеки от истины.

"Знаешь, любимая, такое чувство, что мы что-то упускаем, не развлекаясь прямо сейчас", - сказала Дафна. "В конце концов, мой язык может предложить больше, кроме разговоров".

"Я никогда не откажусь от такого предложения", - быстро сказала Нарцисса, заставив ее усмехнуться.

"Ты был бы сумасшедшим, если бы сделал это", - сказала она в ответ. Позади них раздалось знакомое хихиканье.

"Я могу помочь?" - спросила Астория. Дафна повернула голову и улыбнулась сестре.

"Вот ты где", - сказала она. "Почему бы тебе не принести strapon, Стори? Ты можешь надеть его на меня и кататься на нем, пока твоя любовница сидит у меня на лице." Астория на максимальной скорости помчалась к вилле, заставив Дафну рассмеяться над ее рвением.

<http://tl.rulate.ru/book/3342/79514>